Нет вечного врага

«…

…Уничтожьте мост, заберите все боеприпасы и припасы и сократите линию обороны до Южного берега реки Янцзы.

…Отдайте им северные пригороды.

…Разверните пулеметы с линии фронта вдоль берега. Танк «Странник» весит более 100 тонн, он не сможет пройти по льду. До тех пор, пока вражеская пехота и легкая бронетехника не смогут перейти реку Янцзы и построить понтоны, преимущество будет на нашей стороне.

…Корпус охотников, атакуйте линию снабжения противника с фланга и используйте легкую броню, чтобы атаковать тыл врага.

…Сосредоточьтесь на атаке орудий ПВО. Не забывайте избегать прямого столкновения с противником и отступать, если атака не удастся.

…»

Хотя Северный Альянс обладал мощными силами противовоздушной обороны, господство в воздухе оставалось в конечном счете в руках НАК. Даже если НАК не могла нанести авиаудар, она все равно могла вести разведку с воздуха на безопасном расстоянии.

Пока линии передачи информации оставались нетронутыми, ВВС могли использовать местность, чтобы избежать столкновения с силами Северного Альянса.

Сеть отступления, блокирующая наступление противника к центру города, была развернута вдоль реки, одновременно она давала шанс партизанам нанести удар по тылу противника.

Едва Хан Джанхуа прибыла, ее новые подчиненные получили ряд приказов. Под ее командованием тактика Второй армии изменилась – силы снова мобилизировались.

Хотя смена командования вызвала некоторое замешательство, Хан Джанхуа все же удалось свести замешательство к минимуму – сказался ее предыдущий опыт командования.

Увидев активность на линии обороны, даже Ван Чжаову удивленно взглянул на командира с довоенным опытом. Этот опыт действительно нельзя было сравнить ни с каким другим.

В то же время в полуразрушенном здании в северном пригороде происходило кое-что другое.

Снаружи этот дом не отличался ни от одного другого на Пустоши. Даже при обследовании детектором жизни он бы не показал никаких отличий. Однако тут был развернута временная штаб-квартира Северного Альянса. Фан Юаньхун, командир Первого Легиона, лично находился здесь.

С тех пор как началось отступление НАК, Фан Юаньхун молча смотрел на карту на голографическом экране. На его губах играла легкая улыбка, и в какой-то момент он даже засмеялся.

«…Интересно».

Насмеявшись, он качнул головой и начал говорить сам с собой.

«Кажется, среди этих марионеток НАК есть не только дураки. Кто-то справил стратегическую ошибку так быстро, применил новую тактику… Эх, может быть…»

Это не может быть монстр, который придумал проект…

Фан Юаньхун снова покачал головой и отверг свою мысль.

Ментальный Командир был секретным оружием ПАК, а не какой-то базовой подготовкой. И даже если это был довоенный офицер ПАК, обладающий этой техникой, он не мог повернуть игру вспять и подарить НАК победу.

Они хотят перерубить бронированное копье Первого Легиона рекой Янцзы?

«О, мы можем использовать больше, чем просто «Странников», Фан Юаньхан улыбнулся, переведя взгляд на дверь штаб-квартиры.

Там стоял человек в темно-зеленой одежде.

Он с его огромными мышцами напоминал орка. По его внешнему виду можно было быть уверенным, что он может противостоять даже Смертельному Когтю. Толстой коже снег и метель были не страшны, а янтарные зрачки горели ненавистью.

Это был мутировавший человек. Он принадлежал племени, которое мигрировало из города Вангай на север.

Ради победы Северный Альянс был готов на любое сотрудничество.

Пусть даже и не с людьми…

…

У ворот базы «Рыбья Кость» стоял автомобиль.

Его дверь открылась, и из салона вылез мужчина средних лет с водителем и двумя телохранителями. Четыре человека подняли руки над головами и жестами показали, что они прибыли с миром. Двое часовых НАК у входа шагнули вперед и забрали их оружие и кристаллы, а затем проводили гостей на базу.

В конференц-зале Цзян Чэнь встретился с мужчиной.

«Здравствуйте, генерал НАК, меня зовут Лу Минхуэй, епископ Сумрачной церкви. Я представляю последователей Сумрачной Церкви и выражаю вам глубочайшее уважение», максимально почтительно поклонился мужчина Цзян Чэню.

Сумрачная Церковь возникла в Ланьчжоу. Однако два тигра не могли жить на одной и той же горе. Потерпев поражение в противостоянии с Северным Альянсом, Сумеречная Церковь вынуждена была уйти. Одни шли на восток, другие - вниз по реке Хан.

Религия всегда была неприятной вещью. Чем больше страданий, тем слепее последователи и тем больше верующих.

Одной из ветвей, которая становилась все сильнее, был Орден Шанькзин. Люди, которые решили не идти по реке Хан, использовали подземную железнодорожную транзитную линию и переместились в Шанькзин. Они поселились в большом городе, который не уступал Вангаю.

Два года назад Цзян Чэнь «нечаянно» проткнул дыру в их лидере Бо Юе. С тех пор влияние Церкви на юге резко упало, и она полностью потеряла контроль над Сучжоу и прилегающими районами.

Однако это никак не повлияло на отношения между НАК и Церковью Сумерек. Хотя дипломатический диалог был почти нулевым, между двумя сторонами велась значительная торговля.

Именно по этой причине Цзян Чэнь не выгнал человека, который утверждал, что является епископом Церкви Сумерек.

«Добро пожаловать, господин Лу Минхуэй», Цзян Чэнь пригласил его присесть и приказал официанту налить две чашки хорошего черного чая из Шри-Ланки.

Как только его губы коснулись края чашки, епископ резко вдохнул, и его глаза вспыхнули. Он уже 20 лет не пробовал ничего с таким прекрасным вкусом. Он сразу же окунулся в ностальгию по довоенным временам…

«Отличный чай… если вы не возражаете, я спрошу, откуда он у вас?»

«Пан Азия, Индийский регион, острова Шри-Ланка», улыбнулся Цзян Чэнь. «Вам следовало бы знать, что мы уже заняли остров Ичжоу и открыли торговый путь на юг. Если вам интересно, я могу подарить вам немного».

Половина сказанных им слов была ложью. Этот так называемый шри-ланкийский черный чай был просто подарком от делового партнера из другого мира. Цзян Чэнь обладал некоторым количеством предметов, считающихся в этом мире роскошью. Однако вряд ли бы господин Лу Минхуэй отправился в далекую Индию, чтобы проверить это, поэтому Цзян Чэнь вполне мог «козырнуть» таким широким экспортом.

Возможность торговать с выжившими на большом расстоянии была символом силы.

Конечно же, увидев великодушие Цзян Чэня, Лу Миньхуэй спрятал за вежливостью малейшее презрение и нерешительность, а вместо этого занял более прямую и несколько раболепную позицию.

«Я вам очень благодарен!»

Он поклонился и принял подарок Цзян Чэня.

«Давайте оставим светскую беседу. Вам должно быть совершенно ясно, что мы находимся в состоянии войны с Северным Альянсом. Если вы здесь не просто для того, чтобы попить со мной чай, у вас должна быть интересная тема для обсуждения. Разве я не прав?» сказал Цзян Чэнь с улыбкой.

«Действительно, нам нужно обсудить с вами очень важные вещи», сказал Лу Минхуэй. «Но прежде я хочу задать господину генералу один вопрос. Вы когда-нибудь слышали об одном термине?..»

«Каком?» хмуро ответил Цзян Чэнь.

Епископ посмотрел ему в глаза.

«Священный Щит».

http://tl.rulate.ru/book/4900/759754